

УДК 821.111-311.8
ББК 84(4Вел)6-44

DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-20-27

ТРАДИЦИИ ЖАНРА ТРАВЕЛОГА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. Г. ЛОУРЕНСА («СУМЕРКИ ИТАЛИИ»)

Н. М. Булашова

Аннотация. Статья посвящена путевой прозе английского писателя-модерниста Д. Г. Лоуренса на примере книги «Сумерки Италии». Эта малоизученная в России сторона творчества писателя имела для него, человека, посетившего большое количество стран в течение жизни, важное значение. Книга представляет собой сочетание впечатлений автора об увиденных местах, жителях этих мест, их привычках и быте с мыслями Д. Г. Лоуренса о европейской истории и культуре. В тексте содержится большое количество культурных аллюзий и реминисценций. В статье анализируются образы реальных людей, превращенных автором в «персонажей»; прием сопоставления и противопоставления; реализация мотива театрального представления. Травелог Д. Г. Лоуренса – самобытное явление в истории жанра, обладающего определенными чертами, которое сочетает традиции художественной прозы и литературы нон-фикшн.

Ключевые слова: Д. Г. Лоуренс, модернизм, травелог, путевая проза, Италия, художественная проза, нон-фикшн, театр.

Для цитирования: Булашова Н. М. Традиции жанра травелога в творчестве Д. Г. Лоуренса («Сумерки Италии») // Наука и школа. 2021. № 5. С. 20–27. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-20-27.

TRADITIONS OF THE GENRE OF TRAVELOGUE IN D. H. LAWRENCE'S WORKS ("TWILIGHT IN ITALY")

N. M. Bulashova

Abstract. The article focuses on the travel prose of the English modernist writer D. H. Lawrence using the example of his book "Twilight in Italy" (1916). This side of the writer's art little-known in Russia was very important for him, a person who had visited a large number

© Булашова Н. М., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of countries during his life. The book is a combination of the author's impressions of the places visited, their inhabitants, their habits and daily life and D. H. Lawrence's thoughts on European history and culture. The text contains many cultural allusions and reminiscences. The images of real people, turned by the author into "characters", the techniques of comparison and opposition (Lawrence's favorite methods) and the realization of the motive of theatre performance are analyzed in the article. D. H. Lawrence's travelogue is a distinctive phenomenon in the history of the genre with certain features, combining the traditions of fiction and non-fiction.

Keywords: D. H. Lawrence, modernism, travelogue, travel literature, Italy, fiction, non-fiction, theatre.

Cite as: Bulashova N. M. Traditions of the genre of travelogue in D. H. Lawrence's works ("Twilight in Italy"). *Nauka i shkola*. 2021, No. 5, pp. 20–27. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-20-27.

В творческом наследии Д. Г. Лоуренса (1885–1930) – английского писателя-модерниста – важное место занимает литература о путешествиях. Он в течение своей жизни успел посетить достаточно большое количество стран на нескольких континентах, в результате чего на свет появились книги, традиционно относимые к путевой прозе.

Путешествия для Д. Г. Лоуренса, по определению Симонетты де Филиппис, были «методом внутреннего исследования, который, с одной стороны, усиливал его чувство культурной идентичности, а с другой – позволял размышлять о культуре собственной страны на расстоянии» [1, с. 71].

К ключевым жанровым чертам травелога относят следующие – «ретроспективность и фрагментарность повествования; определяющая роль героя-повествователя; маршрут и хронопотоп как основа сюжета; высокая доля рефлексии повествователя над увиденным, включение в жанровый синтез других форм», «синтез документального и беллетристического начал» [2, с. 6, 8].

«Сумерки Италии» ("Twilight in Italy", окончательная редакция 1916) – первое подобное произведение Д. Г. Лоуренса; оно было написано по итогам путешествия автора и его супруги по Германии,

Австрии и Северной Италии в 1912–1913 гг. Впервые на русский язык этот текст был переведен только в 2008 г.

Книга Д. Г. Лоуренса представляет собой сочетание непосредственных впечатлений писателя о посещенных им местах, живущих в этих местах людях, их нравах, влиянии на их жизнь окружающей природы с мыслями Д. Г. Лоуренса о европейской истории и культуре. Текст насыщен большим количеством культурных аллюзий и реминисценций.

Композиционно в финальном варианте эта книга состоит из трех частей: «Распятие в горах» ("The Crucifix across the mountains"), «На озере Гарда» ("On the lake Di Garda") и «Возвращение» ("The Return Journey"). Вторая часть в свою очередь делится на ряд отдельных глав.

Автор во время своего путешествия преодолевал большие расстояния, в том числе пешком, что давало ему возможность максимально близко познакомиться с окружающей рукотворной и нерукотворной средой, с жизнью самых разных людей, с их бытом и досугом.

В центре внимания писателя в первую очередь итальянцы, хотя он пишет и о своих соотечественниках, а также немцах, австрийцах, швейцарцах и американцах. Главное, что он отмечает, – это

различие между «ними» (в категорию которых входят то итальянцы, то немцы, то швейцарцы; причём «другой», как правило, не означает «плохой» или «не такой») и «нами» (англичанами), осознаваемое обеими сторонами, например: «Итальянец веками сторонится нашей северной прагматичной цивилизации, ибо она представляется ему выражением никчемности» [3, с. 119].

Перед читателем проходит галерея из десятка итальянских «персонажей», реально живших людей, превращенных автором в характеры, имеющие символическое значение. Итальянцы в изображении автора очень разные, во многом непохожие друг на друга, как будто представители разных народов, но в то же время и имеющие много общего люди, по словам писателя, принадлежащие жизни и только в границах жизни существующие. Автор предпринимает попытку понять их характер через анализ их истории и культуры, наблюдение за бытом, за отношениями, через сопоставление и противопоставление их с представителями других европейских народов. Особое внимание он уделяет итальянцам, которые по тем или иным причинам живут или жили за границей. Лоуренс и сам много времени провел за рубежом. Возможно, его интерес к таким людям связан и с этим.

Первая часть – «Распятие в горах» – посвящена подробному описанию фигур распятого Христа, попадавших писателю во время его продвижения по так называемой «императорской дороге», проходящей по бывшей территории «Священной Римской империи» (962–1806), ныне занимаемой разными европейскими странами, объединяющей территории современной Германии, Италии, Чехии, Нидерландов, Австрии и ряда других европейских стран.

Все встреченные Д. Г. Лоуренсом фигуры Христа находятся не на территории современной Италии. Одна из важнейших тем данной книги – осмысление

опыта христианства. Для английского писателя Христос является воплощением духа, а Бог Отец – плоти. История христианства Северной Европы для Д. Г. Лоуренса – это путь самоотрицания, путь «не-я». Современная история для Северной Европы – это путь отрицания христианства, для современной же Италии, наоборот, путь отрицания чувственного, языческого начала. Идеал Д. Г. Лоуренса, неоднократно им определяемый, – это гармония: «Бесконечность двуедина, это Отец и Сын, Тьма и Свет, Чувства и Разум, Душа и Дух, “я” и “не-я”, Ястреб и Голубица, Тигр и Агнец. Смысл существования человека двуедин – он заключен в Индивидууме и в Безличности... к Господу ведут два пути. И человеку следует познать оба пути!» [3, с. 130].

Один из любимых приемов в творчестве писателя – прием сопоставления и противопоставления. Д. Г. Лоуренс сравнивает и сопоставляет разные эпохи, представителей разных народов, представителей одного народа, природы (так, холод и жар, теплая долина и ледяные вершины гор становятся основными доминантами в данной книге) и т. д.

Наблюдательность автора дает ему возможность замечать любые изменения в изображении распятого Христа. Для Д. Г. Лоуренса в этих фигурах отражена душа создавшего их народа. Вот лишь один пример из почти десятка, встреченных автором: «Старая деревянная скульптура, напоминающая крестьянина-баварца. Христос был крестьянином, жителем предгорья Альп. Широкие скулы, крепкие руки и ноги. Простое, невыразительное лицо, обращенное к горам, шея напряжена, словно он сопротивлялся этим гвоздям и кресту, но не смог избежать своей участи. Человек, чей дух стремились сломить, но он не покорился неволе и бесчестию» [3, с. 90]. Крестьянин, на которого похож этот Христос, представлял собой для английского писателя «жаркую неразбежную физических ощущений» [3, с. 91],

он человек труда, такого труда, который постепенно превратился для крестьянина в подневольный труд, то есть крест. Баварские крестьяне – это народ, в котором чувственное превалирует над разумным, познание осуществляется через чувственный опыт, искусство. Место их обитания (долина, окруженная горами со снежными шапками) для Лоуренса символично: «наверху – постоянное, вечное, все отрицающее сияние снегов. Внизу – жизнь, жаркая пульсация крови...» [3, с. 90–91].

Следующая фигурка Христа по дороге в Австрию уже совсем другая, более новая, по сравнению с баварскими: «в маленьком стеклянном ящике возле дороги – еще один маленький деревянный Христос, он сидит, склонив голову на руку, он о чем-то упорно думает... В его облике задумчивость и печаль, словно он понимает, что ему не под силу осмыслить происходящее в мире. Нет решения и в смерти. Смерть не дает ответа на тревогу души... В его неизменном терпении и упорстве сквозит мудрость» [3, с. 94–95].

Одни фигуры изображают торжество смерти и страха, страдания, другие (ближе на юг), по определению автора, более «сентиментальные и инфантильные». Одни фигуры ужасают, другими проходящий путник, наоборот, любит. Одни представляют из себя настоящие произведения искусства, другие – примитивные ремесленные изделия. Еще один пример: «один – весьма изящный, он причесан, вид у него почти фатоватый (хотя он и распят на кресте), такое впечатление, что скульптору позировал сын Габриеле Д'Аннунцио, изображая святого великомученика» [3, с. 98]. Образ этого итальянского писателя, увлекавшегося всем экстравагантным, эротичным, потусторонним, становится повторяющимся в этой книге Д. Г. Лоуренса.

Другой повторяющийся мотив в творчестве писателя – мотив театрального представления. Он появляется как в

художественных текстах автора, так и в его книгах о путешествиях. В данном тексте английский писатель предстает и в качестве театрального и литературного критика.

В одной из глав второй части, которая так и называется – «Театр» (“The Theatre”), Д. Г. Лоуренс анализирует характер итальянцев – как зрителей (общество в миниатюре), так и актеров – сквозь призму театральных представлений. Он талантливый очеркист, в нескольких предложениях создающий живой портрет того или иного человека или группы людей, и таких портретов в книге десятки. Например, один из коллективных портретов итальянских зрителей: «Они существуют сами по себе, в своей собственной атмосфере, при этом их душа словно открыта окружающим. Словно их недалекая натура распахнута чужому взгляду, у них не хватает смекалки спрятаться. В них торжествует пафос физической чувственности и умственной отсталости. Их ум не поспевает за быстрыми, горячими ощущениями. Мужчины держатся вместе, будто поддерживают друг друга, женщины тоже вместе, и те и другие сбились в сильное, плотное стадо. Казалось, что сила, мощь, триумф даже в этой итальянской деревушке сосредоточены в руках женщин, в их непреклонном мстительном единстве» [3, с. 141]. Далее мысль автора обращается к специфике непростых отношений мужчин и женщин вообще и итальянских пар в частности, построенных на любви-ненависти, – это одна из его любимейших тем.

При создании словесного образа того или иного человека Д. Г. Лоуренс нередко использует образы из мира живописи: «Паоло очень напоминал крестьянина на портретах художников северных провинций Италии» [3, с. 169]. Таким же приемом любил пользоваться, например, М. Пруст.

Автор несколько раз посещает по приглашению *padrone* (хозяина гостиницы)

местный театр, расположенный в здании церкви, и смотрит местные постановки европейских произведений: «Привидения» Г. Ибсена, «Факел над мерой» Г. Д'Аннунцио, «Гамлета» У. Шекспира и др. Писатель каждый раз дает название пьесы на итальянском языке, что порой рождает комический эффект. Он далеко не сразу понимает, о какой пьесе идет речь.

Первый спектакль, который видит Д. Г. Лоуренс, – это полулюбительская постановка «Привидений» Г. Ибсена (пьесы, посвященной распаду семьи) крестьянского театра из небольшого городка за Брешией. Д. Г. Лоуренс не любил норвежского писателя: «В настоящем Ибсена есть некая невыносимая гадость, то же самое – в Стриндберге и в большинстве норвежских и шведских писателей. Они тоже культивируют фаллический идол, но этот культ ментальный, головной, извращенный: фаллос становится фетишем, к тому же он у них источник нечистоты, коррупции и смерти...» [3, с. 144].

Д. Г. Лоуренс сравнивает полулюбительскую итальянскую постановку с профессиональной мюнхенской, которую он назвал «прекрасной и при этом вызывающей отвращение» [3, с. 143]. Главное, что отмечает для себя Д. Г. Лоуренс, – неосознаваемая итальянскими актерами карикатурность их образов; несоответствие характеров Ибсена и их интерпретации итальянскими артистами на сцене, например: «сын – смуглый, румяный, крепкий, он никак не мог быть немощным сыном, чахоточным, безмолвным отпрыском больного отца, воплощением северного типа характера» [3, с. 144]; «это было так далеко от Ибсена, но так трогало зрителя! Ибсен вызывает волнение, нервные реакции. А этот спектакль по-настоящему трогал вашу душу, то был подлинный плач в ночи» [3, с. 144]. Интересна и показательна реакция одного из зрителей на спектакль по Ибсену и на спектакль по пьесе Г. Д'Аннунцио «Факел над мерой», которая, по мнению автора, является

«глупой романтической пьеской, весьма посредственной вещицей... но при этом... милой романтической сказкой, шарадой» [3, с. 146]. Так, «после спектакля “Привидения” я встретил брадобрея, у него был странный, понурый вид, лицо – землистого цвета, словно он продрог до костей и был чем-то подавлен... А после пьесы Д'Аннунцио он был похож на человека, опьяневшего и согревшегося от сладкого вина» [3, с. 146]. Пьеса итальянского автора намного ближе этим зрителям, чем суровая история скандинавского писателя.

Показательно описание Д. Г. Лоуренсом, например, постановки «Гамлета», которая также в исполнении итальянских актеров становится непреднамеренной карикатурой на пьесу У. Шекспира. Уже само название “Amleto” – “una drama inglese” [4] (дословно – «английская пьеса») сбивает писателя с толку, он не сразу понимает, что речь идет об одном из самых известных и важных английских произведений. Актер, играющий самого Гамлета, «смахивал на тупого болвана в своем траурном черном одеянии. Камзол был ему тесен, отчего он выглядел толстым и вульгарным... Лицо его застыло в напыщенной гримасе печали и философической глубокомысленности» [3, с. 151–152]. Остальные исполнители так же нелепы в шекспировских образах. Итальянцам непонятен Гамлет, его страдания и сомнения. Важно, что отношение самого Д. Г. Лоуренса к Гамлету отрицательное: «Я всегда испытывал отвращение к Гамлету: крадущееся, нечистое существо... Образ, отталкивающий по своей сути, его раздирает вечное недовольство самим собой и разрушительная двойственность» [3, с. 153]. Гамлет для Д. Г. Лоуренса – воплощение разума, отрицающего плоть.

Ряд страниц книги Д. Г. Лоуренса посвящен итальянцам, жившим или живущим за границей. Одна из глав второй части называется «Итальянцы на

чужбине» (“Italians in exile”). Таких итальянцев автор делит на две группы: «Паоло, Грубиян и подобные им парни уехали для того, чтобы непременно вернуться домой, пусть и не в старую Италию... это была власть старой языческой формы, старая идея бессмертия в продолжении рода – в противовес христианской доктрине бессмертия в умерщвлении собственного “я” и в любви к ближнему. “Джон” и итальянцы, жившие в Швейцарии, были поколением более молодых людей, и они ни за что не вернутся, по крайней мере не вернутся в старую Италию» [3, с. 221].

Представители одной семьи – Пол и его сын Джованни, которого на американский лад называют «Джон», искали свое счастье в Америке, на золотых приисках в Калифорнии. При этом Джонни, находящийся в данный момент дома, в Италии, представляет собой, в отличие от его отца Пола, вызывающую у автора жалость, пародию как на итальянца, так и на американца, свою цельность и самодостаточность он потерял: «Он был долговязым, тощим, смахивал на немца, на нем была потрепанная американская одежда, очень высокий воротничок и маленький американский складной цилиндр. Он был похож на нищего, пиликающего на скрипке, в своем грязном, поношенном, утратившем всякий индивидуальный вид костюме» [3, с. 199].

«Изгнанники» же, проживающие в негостеприимной для автора Швейцарии, наоборот, свою цельность не теряют: «Здесь был островок теплой, пышущей здоровьем Италии посреди холодной тьмы Швейцарии» [3, с. 220].

Интересно, что при создании образов реальных людей, представленных в данной книге, по мнению некоторых исследователей, Д. Г. Лоуренс использовал элементы художественного вымысла. Так, например, Пол Эггерт в своем эссе «Lawrence, *Twilight in Italy* and the Limits of the Foreign: A Print Culture Approach» [5] отмечает, что портреты этих

персонажей (например, упомянутых выше Пола и его жены Марии) обладали большей психологической и символической глубиной, чем их реальные прототипы. П. Эггерт имел возможность интервьюировать лично знакомых с «персонажами» Д. Г. Лоуренса через какое-то время.

Д. Г. Лоуренс видит современных ему итальянцев воинами; людьми, обожающими риторику, «обращенную к чувствам, эмоциям, но не дающую пищу уму» [3, с. 147]; с душами, обращенными к темной, вечной ночи; привлекательными и пластичными людьми, боготворящими свою плоть, но в то же время «подозрительными, замкнутыми, питающими к самим себе отвращение» [3, с. 154].

Священная Римская империя давно исчезла, исчезает и современная Д. Г. Лоуренсу Италия, на смену которой неминуемо приходит машинная цивилизация: «В Англии у вас богатство – les richesse – уголь, минералы, машины, vous savez. А у нас только солнце» [3, с. 137].

Подводя итоги, можно сказать, что книги путешествий Д. Г. Лоуренса – самобытное явление в истории жанра, сочетающее в себе традиции литературы нон-фикшн и художественного творчества. «Сумерки Италии» – сложное в жанровом отношении произведение, которое можно определить как «творческая документальная литература» (“creative nonfiction”) [6, с. 63]. В более раннем варианте, работа над которым велась непосредственно после путешествия, в тексте находят место устойчивые, местами стереотипные представления об итальянцах и Италии как солнечной стране; в финальном варианте, законченном уже во время Первой мировой войны, оптимизма намного меньше [7]. Книга становится сочетанием непосредственных впечатлений автора от увиденных людей и посещенных мест, его мыслей об истории и культуре и элементов художественной литературы, помогающих ему создать его собственную «Италию».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Green E. H.* [Review of *Twilight in Italy and Other Essays; Sea and Sardinia; Sketches of Etruscan Places and Other Italian Essays*, by D. H. Lawrence, P. Eggert, S. Michelucci, M. Kalnins, J. Franks, & S. de Filippis] // *The D. H. Lawrence Review*. 2002. Vol. 30, No. 3. P. 71–73. URL: www.jstor.org/stable/44235871 (дата обращения: 04.06.2021).
2. *Савельева И. Г.* Поэтика путевой прозы Лоренса Даррелла: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 19 с.
3. *Лоуренс Д. Г.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. VII: Сумерки Италии / [пер. с англ. М. Кореновой, А. Николаевского; сост., коммент. Н. Пальцева]. М.: Бослен, 2008. 560 с.
4. *Lawrence D. H.* *Twilights in Italy*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/9497/9497-h/9497-h.htm> (дата обращения: 04.06.2021).
5. *Egger P. Lawrence.* *Twilight in Italy and the Limits of the Foreign: a Print Culture Approach* // *Lake Garda: Gateway to D. H. Lawrence's Voyage to the Sun*, edited by Nick Ceramella and International D H Lawrence Symposium. Cambridge Scholars Publisher, 2013. P. 25–55. URL: <https://ebookcentral-proquest-com.ezproxy.libfl.ru/lib/libflru/detail.action?docID=1566732> (дата обращения: 04.06.2021, доступ ограничен).
6. *Naveed R.* *Lawrence's Travel Writing as Creative Nonfiction* // *Lake Garda: Gateway to D. H. Lawrence's Voyage to the Sun*, edited by Nick Ceramella and International D H Lawrence Symposium. Cambridge Scholars Publisher, 2013. P. 63–79. URL: <https://ebookcentral-proquest-com.ezproxy.libfl.ru/lib/libflru/detail.action?docID=1566732> (дата обращения: 04.06.2021, доступ ограничен).
7. *Howard J. Booth.* *D. H. Lawrence's "Black Sun": Masculinity and Melancholia in Twilight in Italy* // *Lake Garda: Gateway to D. H. Lawrence's Voyage to the Sun*, edited by Nick Ceramella and International D H Lawrence Symposium. Cambridge Scholars Publisher, 2013. P. 55–63. URL: <https://ebookcentral-proquest-com.ezproxy.libfl.ru/lib/libflru/detail.action?docID=1566732> (дата обращения: 04.06.2021, доступ ограничен).

REFERENCES

1. *Green Eleanor H.* [Review of *Twilight in Italy and Other Essays; Sea and Sardinia; Sketches of Etruscan Places and Other Italian Essays*, by D. H. Lawrence, P. Eggert, S. Michelucci, M. Kalnins, J. Franks, & S. de Filippis]. *The D. H. Lawrence Review*. 2002, Vol. 30, No. 3, pp. 71–73. Available at: www.jstor.org/stable/44235871 (accessed: 04.06.2021).
2. *Savelyeva I. G.* *Poetika putevoy prozy Lawrence Durrell. Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Moscow, 2012. 19 p.
3. *Lawrence D. H.* *Coll of works: in 7 vol.* Vol. VII: *Twilights in Italy*. Trans. by M. Korenevoj, A. Nikolaevskogo. Ed., com. by N. Pal'cevf. Moscow: Boslen, 2008. 560 p. (in Russian)
4. *Lawrence D. H.* *Twilight in Italy*. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/9497/9497-h/9497-h.htm> (accessed: 04.06.2021).
5. *Egger P. Lawrence.* *Twilight in Italy and the Limits of the Foreign: a Print Culture Approach*. In: *Lake Garda: Gateway to D. H. Lawrence's Voyage to the Sun*, ed. by Nick Ceramella and International D H Lawrence Symposium, Cambridge Scholars Publisher, 2013. Pp. 25–55. Available at: <https://ebookcentral-proquest-com.ezproxy.libfl.ru/lib/libflru/detail.action?docID=1566732> (accessed: 04.06.2021, access is limited).
6. *Naveed R.* *Lawrence's Travel Writing as Creative Nonfiction*. In: *Lake Garda: Gateway to D. H. Lawrence's Voyage to the Sun*, ed. by Nick Ceramella and International D. H. Lawrence Symposium. Cambridge Scholars Publisher, 2013. Pp. 63–79. Available at: <https://ebookcentral-proquest-com.ezproxy.libfl.ru/lib/libflru/detail.action?docID=1566732> (accessed: 04.06.2021, access is limited).

7. Howard J. Booth. D. H. Lawrence's "Black Sun": Masculinity and Melancholia in Twilight in Italy. In: *Lake Garda: Gateway to D. H. Lawrence's Voyage to the Sun*, ed. by Nick Ceramella and International D H Lawrence Symposium. Cambridge Scholars Publisher, 2013. Pp. 55–63. Available at: URL: <https://ebookcentral-proquest-com.ezproxy.libfl.ru/lib/libflru/detail.action?docID=1566732> (accessed: 04.06.2021, access is limited).

Булашова Наталия Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры всемирной литературы, Московский педагогический государственный университет; старший преподаватель кафедры славянской филологии, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

E-mail: nbulashova@yandex.ru

Bulashova Nataliia M., PhD in Philology, Assistant Professor, World Literature Department, Moscow Pedagogical State University; Senior Lecturer, Slavic Philology Department, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

E-mail: nbulashova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.06.2021

The article was received on 21.06.2021